

Шэнь Шу проснулся лишь на следующее утро. Период течки отнял у него слишком много сил, и организму требовался долгий сон, чтобы восполнить потраченную энергию.

Теперь, окончательно придя в себя, Шэнь Шу осознал, что именно произошло между ним и Хань Цзыюэ за последние три дня. Его щеки невольно залил густой румянец. Он похлопал себя по лицу, пытаясь успокоиться.

В их с Хань Цзыюэ соглашении черным по белому было прописано: их отношения — лишь игра на публику, и нарушать условия нельзя, иначе Хань Цзыюэ имеет право немедленно их прекратить. Но если бы не Линь Сяо, он бы ни за что не переступил черту. На кого же теперь свалить вину?

Шэнь Шу надеялся, что после случившегося их отношения хоть немного изменятся, но спустя время понял: ничего не поменялось. Хань Цзыюэ по-прежнему редко бывал в этом особняке, возвращаясь лишь глубокой ночью, когда Шэнь Шу уже крепко спал.

Однажды ночью Шэнь Шу проснулся от голода и, выйдя на поиски еды, столкнулся с вернувшимся мужем. Высокий, статный альфа стоял у подножия лестницы и смотрел вверх, на спускающегося Шэнь Шу. Тот замер, ошарашенный неожиданной встречей, и долго не мог вымолвить ни слова, глядя на стоящего внизу мужчину.

— Ночью стоило одеться теплее, в последнее время похолодало, — произнес Хань Цзыюэ.

Шэнь Шу редко доводилось слышать от него такие длинные фразы, тем более наполненные заботой. Стоя на верхней ступени, он смотрел на альфу сверху вниз и, не зная, как реагировать, лишь сухо пробормотал благодарность.

На этой встрече Хань Цзыюэ ни словом не обмолвился о том, что между ними произошло в прошлый раз. Впрочем, так даже лучше, подумал про себя Шэнь Шу. Если бы он потребовал какой-то компенсации, то лишь напомнил бы о статусе, который носил последние два года — статус законного супруга главы семьи Хань, который теперь просто стал реальностью. В случившемся нельзя было винить ни его, ни Хань Цзыюэ. Никто из них не был неправ.

Дни шли своим чередом. Прошло три месяца с того периода течки, как однажды Шэнь Шу наткнулся в сети на светскую хронику. На фото его муж улыбался какому-то незнакомому, но невероятно красивому мужчине. За два года брака Шэнь Шу ни разу не видел, чтобы Хань Цзыюэ улыбался так искренне, от самого сердца. Они смотрелись вместе именно так, как и писали в новостях — идеально.

Спустя несколько дней Хань Цзыюэ официально стал главой семьи Хань, а Шэнь Шу получил от него соглашение о разводе.

Увидев бумаги, Шэнь Шу вдруг понял, почему тот мужчина на фото показался ему таким знакомым. Однажды в кабинете мужа он видел их совместный снимок: на нем еще совсем

юные, с горящими глазами, они обнимались, и Хань Цзыюэ сиял от счастья. Это было то прошлое, в которое Шэнь Шу никогда не смог бы войти.

В тот же вечер он подписал документы и отправил их обратно. Как только Хань Цзыюэ заверил их нотариально, их брак был официально расторгнут.

Шэнь Шу не стал отказываться от материальной компенсации. Возвращаться в семью Шэнь он не хотел — прекрасно понимал, какой прием его там ждет. Он заберет деньги, уедет туда, где его никто не знает, и закончит свое образование. Он ведь еще так молод.

Когда он, пряча лицо под маской из-за плохого самочувствия, садился в корабль, на голографическом экране в салоне транслировали новость: Нынешний глава семьи Хань развелся со своим омегой спустя два года брака. Причина — бесплодие супруга.

Шэнь Шу рассмеялся, глядя на экран, чем вызвал удивленные взгляды соседей. Он закашлялся от смеха и поспешил извиниться перед ними.

Бесплодие как повод для развода? Хань Цзыюэ, ну и отговорка, ничего не скажешь.

<http://bllate.org/book/22314/2336485>